

А.О. Наумов, А.Ю. Наумова

РОЛЬ АКТОРОВ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В «РЕВОЛЮЦИИ РОЗ» В ГРУЗИИ

Статья посвящена изучению роли акторов «мягкой силы» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии. Актуальность исследования заключается в необходимости анализа деструктивной деятельности данных структур в ходе «цветных революций» с целью предотвращения подобных негативных сценариев в Российской Федерации и дружественных государствах. В работе анализируется деятельность двух акторов «мягкой силы», внесших решающий вклад в свержение режима Э. Шеварднадзе, — телекомпании «Рустави-2» и молодежной организации «Кмара». Рассмотрены история создания «Рустави-2» и «Кмары», особенности их тактики и стратегии при подготовке «революции роз», непосредственное участие в ходе государственного переворота в ноябре 2003 г. Обоснован вывод, что Рустави-2» и «Кмара» сыграли ключевую роль в мобилизации протестного электората на борьбу с правящим режимом, сумели внедрить в общественное сознание грузинских граждан тезис о фальсификациях результатов парламентских выборов, что в итоге стало триггером для начала активной фазы «революции роз», закончившейся победой политической оппозиции во главе с М. Саакашвили.

Ключевые слова: «цветные революции», «мягкая сила», «революция роз», Грузия, «Кмара», «Рустави-2», Шеварднадзе, Саакашвили, Сорос, «Отпор».

The article is devoted to the study of the role of soft power actors in the preparation and implementation of the Rose revolution in Georgia. The relevance of the study lies in the need to analyze the destructive activities of these structures during the color revolutions in order to prevent such negative scenarios in the Russian Federation and friendly states. The paper analyzes the activities of two soft power actors who made a decisive contri-

* *Наумов Александр Олегович* — доктор исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail:* naumovao@my.msu.ru

Наумова Анастасия Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, Россия; *e-mail:* naumova.au@rggu.ru

** Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

bution to the overthrow of the Shevardnadze regime — the “Rustavi-2” TV company and the “Kmara” youth organization. Such issues as the history of the creation of “Rustavi-2” and “Kmara”, the specifics of their tactics and strategies in the preparation of the Rose revolution, direct participation in the coup d'état in November 2003 are considered. The authors conclude that “Rustavi-2” and “Kmara” played a key role in mobilizing the protest electorate, and also managed to introduce into the public consciousness of Georgian citizens the thesis of falsification of the results of parliamentary elections, which eventually became the trigger for the beginning of the active phase of the Rose revolution, which ended with the victory of the political opposition led by M. Saakashvili.

Key words: Color revolutions, Soft power, Rose revolution, Georgia, “Kmara”, “Rustavi-2”, Shevardnadze, Saakashvili, Soros, “Отпор”.

Двадцать лет назад на пространстве бывшего СССР началась эпоха «цветных революций». Проведенные по одним лекалам с помощью импортированных из-за рубежа технологий «мягкой силы» операции по смене политических режимов в начале XXI в. затронули ряд стран Восточной Европы, Центральной Азии и Закавказья. Государственный переворот 2003 г. в одном из этих государств — Грузии — получил название «революция роз».

«Мягкая сила» в классическом понимании основателя этой концепции Дж. Ная подразумевает достижение целей посредством притяжения, а не принуждения или платежей; оказание влияния путем сотрудничества в формировании совместной программы действий; убеждение с помощью привлекательного воздействия для получения желаемых результатов¹. Обычно «мягкая сила» рассматривается как позитивная технология, позволяющая улучшать взаимопонимание между различными игроками внутренней и внешней политики. Однако существует и другой путь, когда ресурсы и технологии «мягкой силы» используются для подрыва государственного и социального устройства другой страны, ее суверенитета. Именно в таком ракурсе следует рассматривать деятельность акторов «мягкой силы» в ходе «цветных революций».

Для осуществления смены режимов в странах постсоветского пространства в начале XXI в. была создана целая система действовавших в русле стратегии «мягкой силы» акторов. Эта «революционная» инфраструктура состояла из различного рода правительственных, полуправительственных и неправительственных структур коллективного Запада (Агентство США по междуна-

¹ Nye J.S. *Soft Power: the Means to Success in World Politics*. NY.: Public Affairs, 2004. P. X; Nye J.S. *The Future of Power*. NY.: Public Affairs, 2010. P. 21.

родному развитию, Фонд Сороса и др.), с помощью которых «на местах» были созданы и активно функционировали национальные неправительственные организации, средства массовой информации, молодежные движения.

Разумеется, «цветные революции» не были вызваны исключительно внешними причинами, большую роль играл и внутренний фактор. Так, в Грузии к началу «революции роз» существовал целый комплекс проблем социально-экономического и общественно-политического характера, а именно: низкий уровень жизни населения, социальное неравенство, повсеместная коррупция, безработица, отсутствие работающих социальных лифтов, расцвет организованной преступности, длительная несменяемость власти, серьезные изъяны в системе государственного управления, нерешенные территориальные вопросы и т.д.

При этом создание «революционной» сети, призванной расшатать и демонтировать правящий режим в Грузии, значительно облегчалось лояльным отношением самого президента страны Э. Шеварднадзе к Западу в целом и деятельности его агентов в социально-гуманитарной сфере в частности. Среди них особенно следует выделить телеканал «Рустави-2» и молодежную организацию «Кмара». Отметим, что если вопрос о деятельности политических партий в ходе «революции роз» в отечественной историографии в той или иной степени уже затрагивался², то изучение роли акторов «мягкой силы», участвовавших в свержении Шеварднадзе, незаслуженно обойдено научным вниманием. Данная статья призвана ликвидировать этот пробел. Объектами исследования являются два ключевых участника операции по отстранению от власти правившего с начала 1990-х гг. Грузией Э. Шеварднадзе, — телекомпания «Рустави-2» и молодежное движение «Кмара».

Телеканал «Рустави-2» был основан в 1994 г. в одноименном городе, расположенном недалеко от Тбилиси. Вначале это была небольшая местная телевизионная станция, базировавшаяся в нескольких комнатах в местном отеле, но через пару лет «Рустави-2» переехал в столицу, и уже тогда стал получать поддержку от таких структур, как Агентство США по международному развитию, «Ин-

² См., напр.: Сулаберидзе Ю. К характеристике «революции роз»: природа политического раскола // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1. С. 85–99; Дolidze В. Власть и «революция» в постсоветской Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 2. С. 34–49; Воробьев К.А., Чанкселиани Р.Р. Причины и условия протекания «революции роз» в Грузии // Теория и практика современной науки. 2017. № 6. С. 1111–1117.

терньюс Интернэшнл» и Фонд «Евразия». Этот факт обеспечил телеканалу солидную финансовую базу и позволил сразу заявить о себе. Директор обучающих программ влиятельной международной неправительственной организации «Интерньюс Интернэшнл» П. Миэль справедливо отмечала, что ««Рустави-2» всегда выделялся не только в Грузии, но и во всем бывшем Советском Союзе. Они знали, чему им нужно научиться, и постоянно требовали все более и более сложной профессиональной подготовки. Производство контента и управление были на уровне самых лучших российских станций»³.

Мощное внешнее финансирование и грамотное консультирование из-за рубежа помогли «Рустави-2» достичь широкого охвата аудитории и завоевать репутацию авторитетного источника новостей. Особой популярностью среди грузинского населения пользовались проводимые телеканалом журналистские расследования. Кроме того, был запущен целый ряд общественно-политических ток-шоу, самым успешным и резонансным из которых стала еженедельная программа «60 минут», которая отличалась беспрецедентным уровнем критики действий правительства, причем особый акцент делался на проблемах коррупции в высших эшелонах власти. Еще один продукт «Рустави-2» — программа «Ночной курьер» — также поднимала наиболее злободневные для грузинской общественности темы, анализируя все значимые события в стране.

Критические по отношению к правящему режиму репортажи и тот факт, что это было единственное помимо государственного телевидения СМИ, имевшее общенациональный охват, превратили «Рустави-2» в самый просматриваемый канал в Грузии. Разумеется, это не могло не вызвать недовольства и раздражения властей, не желавших делиться монополией на подачу информации населению. Отношения между режимом Шеварднадзе и независимым телеканалом ухудшались с каждым днем. А 26 июля 2001 г. разразился грандиозный скандал: занимавшийся наиболее острыми вопросами грузинской политики молодой ведущий «Ночного курьера» Г. Саная был убит прямо в своей тбилисской квартире выстрелом в затылок с близкого расстояния. Несмотря на все усилия официальных властей, им так и не удалось убедить общественность, что данное заказное убийство не связано непосредственно с профессиональной деятельностью погибшего. Смерть Саная взбудо-

³ *Anable D.* The Role of Georgia's Media — and Western Aid — in the Rose Revolution // *The Harvard International Journal of Press/Politics*. 2006. No. 11 (3). P. 15.

ражила общественность и превратила «Рустави-2» в настоящий очаг сопротивления режиму Шеварднадзе.

Телеканал с утроенной энергией продолжил разоблачать многочисленные факты коррупции в среде высокопоставленных грузинских чиновников; в ответ власти начали оказывать на него все возрастающее давление. 24 октября министр внутренних дел Грузии К. Таргамадзе обвинил «Рустави-2» в подрывной деятельности, осуществляемой на зарубежные средства. Неделью спустя сотрудники Министерства национальной безопасности провели обыск в его штаб-квартире с целью обнаружения неких финансовых документов. Однако совершенно неожиданно для правоохранителей прямо в ходе следственных действий журналисты компании начали транслировать рейд силовиков в прямом эфире. Столь нестандартный ход привел к тому, что «Рустави-2» был поддержан частью депутатов парламента, а уже на следующий день у штаб-квартиры телеканала собралось несколько тысяч протестующих, многие из которых были мобилизованы соросовским Институтом свободы. Митингующие не просто требовали прекратить давление на «Рустави-2», но и настаивали на отставке президента Шеварднадзе, правительства и роспуске парламента. Протесты получили значительную поддержку из-за рубежа, особенно со стороны влиятельных международных журналистских неправительственных организаций, например, «Репортеров без границ» и «Комитета по защите журналистов». Спустя несколько дней глава нацбезопасности Грузии В. Кутателадзе был вынужден покинуть свой пост, а затем Шеварднадзе отправил в отставку весь кабинет министров.

Этот кризис был своего рода репетицией «революции роз». Он привел к отставке двух самых видных представителей молодого поколения грузинских политиков, являвшихся союзниками Шеварднадзе, но после событий вокруг «Рустави-2» перешедших в жесткую оппозицию к правящему режиму, а затем возглавивших «цветную революцию» в Грузии. Речь идет о М. Саакашвили, который в сентябре 2001 г. демонстративно ушел с должности министра юстиции и оперативно сформировал антиправительственное «Единое национальное движение», и З. Жвании, отказавшегося в знак протеста от поста спикера парламента и организовавшего впоследствии партию «Объединенные демократы».

В течение полутора лет противостояние властей и «Рустави-2» находилось в относительно латентном режиме. За полгода до парламентских выборов, назначенных на 2 ноября 2003 г.,

режим Шеварднадзе перешел в наступление. Против телеканала было инициировано несколько дел о клевете и дезинформации, которые «Рустави-2» проиграл в суде и был обязан выплатить существенные денежные штрафы⁴. Накануне голосования Центральная избирательная комиссия Грузии попыталась вовсе отозвать лицензию канала и отменить его аккредитацию, прямо обвинив в давлении на ЦИК и нападках на сотрудников⁵. Однако попытки правительства обуздать или уничтожить «Рустави-2» не привели к каким-либо существенным результатам и только усилили его авторитет в общественном сознании.

Более того, во время избирательной кампании «Рустави-2» стал ключевым медиасоюзником оппозиции, открыто поддерживая политических лидеров «революции роз» М. Саакашвили, З. Жванию, Н. Бурджанадзе, а также молодежное движение «Кмара» (об этом — далее). Он регулярно предоставлял им эфир и настойчиво призывал грузин к участию в протестных акциях. Как показали исследования, проведенные сразу после «революции роз», более 90% взрослого населения Грузии смотрели выпуски новостей на государственном Первом канале, однако доверяли передаваемой им информации только около 10% зрителей. Совершенно по-другому складывалась ситуация с «Рустави-2»: его смотрело несколько меньшее количество граждан — около 85%, однако доверяли ему почти 70%⁶. При этом стоит отметить, что телеканал освещал события и преподносил информацию тенденциозно и необъективно, в выгодном исключительно оппозиции ключе. Репортажи «Рустави-2» о митингах, например, имели важную технологическую особенность: демонстрации оппозиции всегда транслировались с близкого расстояния, строго избегая съемки с воздуха, которая могла бы позволить понять, что на самом деле протестующих не так много и они столпились на относительно небольшом пространстве, но у зрителей создавалось впечатление о существовании массового движения, активно поддерживавшего М. Саакашвили и других оппозиционных лидеров. В то время как рядовые граждане счи-

⁴ *Anable D.* Op. cit. P. 18.

⁵ *Usupashvili D.* An Analysis of the Presidential and Parliamentary Elections in Georgia A Case Study, November 2003 — March 2004 // Election Assessment in the South Caucasus. Armenia, Azerbaijan, Georgia. Stockholm: International IDEA, 2004. P. 81.

⁶ *Sumbadze N. Tarkhan-Mouravi G.* Political Change and Public Opinion in Georgia: 2002–2003 // Institute for Policy Studies. Tbilisi. 2004. P. 45. URL: <https://csogeorgia.org/storage/app/uploads/public/5cd/c9b/a08/5cdc9ba089965433664974.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

тали телеканал образцом объективности, сами журналисты, по словам генерального директора «Рустави-2» Э. Кицмаришвили, «освещали события в Тбилиси («революцию роз» — А.Н., А.Н.) исключительно однобоко»⁷.

За несколько недель до парламентских выборов «Рустави-2» начал активно содействовать проведению социологических опросов, которые убедительно показывали падение популярности пропрезидентских сил и, наоборот, прочили победу оппозиции. Данные этих опросов, которые, разумеется, находили важное место в сетке вещания телеканала, демонстрировали, например, резкий рост (с 8 до 23%) электоральной поддержки партии Саакашвили в первые два месяца осени 2003 г.⁸ Одновременно в телевизионных дебатах постоянно звучали предупреждения о том, что власть готовится к фальсификациям на выборах. В совокупности это привело к тому, что грузинский избиратель заранее ожидал нарушений в процедуре подсчета голосов и был готов к борьбе за защиту своего собственного выбора.

В ходе активной фазы «революции роз», начавшейся после парламентских выборов 2 ноября, телеканал «Рустави-2» широко информировал население о нарастании протестной волны, круглосуточно транслировал митинги и шествия оппозиции, освещал подготовку и ход движения колонн автобусов и автомобилей во главе с М. Саакашвили из провинции к столице. После каждого выпуска новостей следовали призывы присоединиться к протестующим. В прайм-тайм в эфире демонстрировались рекламные ролики «Кмары»⁹. Канал неоднократно показывал документальный фильм «Свержение диктатора», рассказывавший о падении режима С. Милошевича в ходе «бульдозерной революции» в Сербии в 2000 г. Генеральный секретарь «Единого национального движения» И. Мерабишвили откровенно заявлял западным журналистам: «Этот фильм сыграл решающую роль. Все демонстранты знали наизусть тактику революции в Белграде, потому что они посмотрели фильм об этом. Каждый знал, что делать. Это была копия той революции, только более яркая»¹⁰.

⁷ *Welt C. Regime Vulnerability and Popular Mobilization in Georgia's Rose Revolution // CDDRL Working Papers. Stanford University. 2006. No. 67. P. 32. URL: http://csis.org/files/media/isis/pubs/061005_ruseura_no67welt.pdf (дата обращения: 15.01.2023).*

⁸ *Ibid.* P. 14.

⁹ *Наумов А.О. «Цветные революции». М.: Издательство «Кучково поле», 2022. С. 172.*

¹⁰ *Baker P. Tbilisi's "Revolution of Roses" Mentored by Serbian Activists // The Washington Post. No. 24, 2003. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/>*

Непосредственно в день выборов с избирательных участков велись прямые включения, журналисты сразу же извещали об обнаруженных правонарушениях, перед камерами и микрофонами выступали как избиратели, так и международные наблюдатели¹¹. Совместно с Британским советом, Фондом «Открытое общество — Грузия» и Фондом «Евразия» «Рустави-2» спонсировал проведение параллельного подсчета голосов на выборах, которое осуществляла неправительственная организация «Глобальная стратегическая группа»¹².

В ночь после парламентских выборов 2 ноября 2003 г. телеканал «Рустави-2» обнародовал данные этих «независимых» экзит-поллов. Они разительно отличались от официальных сообщений, отдавая уверенное лидерство не пропрезидентским силам, а, напротив, блоку М. Саакашвили. Журналист «Уолл Стрит Джорнал» метко подметил, что «финансируемые США и НПО экзит-полы, транслировавшиеся по телеканалу “Рустави-2”, показали всем, как именно партии, поддерживавшие Шеварднадзе, украли выборы»¹³. После завершения голосования «Рустави-2» организовал телемарафон, в ходе которого в режиме онлайн выдавались данные о результатах волеизъявления грузинского народа. На экране демонстрировались официальные данные, свидетельствовавшие о победе правительственной партии, однако рядом с этими цифрами стояли данные параллельного подсчета голосов, демонстрировавшие явную победу оппозиции¹⁴. Все это позволило создать в обществе атмосферу неприятия итогов голосования, озвученных представителями режима Шеварднадзе, и стало триггером для начала активной фазы «революции роз»¹⁵.

В стране начались массовые протесты против фальсификаций выборов, которые возглавили М. Саакашвили, З. Жвания и

A11577-2003Nov24_2.html (дата обращения: 15.01.2023).

¹¹ *Громова А.В.* Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук // Российский университет дружбы народов. Москва, 2009. С. 90.

¹² *Kandelaki G.* Georgia's Rose Revolution: A Participant's Perspective // United States Institute of Peace. Special report 167. July 2006. P. 9. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

¹³ *Pope H.* Pro-West Leaders In Georgia Push Shevardnadze Out // The Wall Street Journal. 2003. No. 24. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB1069507873431700> (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁴ *Anable D.* Op. cit. P. 7.

¹⁵ *Haindrava I.* Through Elections to the 'Rose Revolution' // Election Assessment in the South Caucasus. Armenia, Azerbaijan, Georgia. Stockholm: International IDEA. 2004. P. 108.

Н. Бурджанадзе; уже через несколько дней демонстранты начали требовать немедленной отставки президента Шеварднадзе. При этом большая часть протестных митингов имели место исключительно в Тбилиси и были относительно немногочисленными, но большинство грузин видело их не собственными глазами, а смотрело в круглосуточном режиме по телевизору через призму трансляции на «Рустави-2». Освещение событий проходило нон-стоп с перерывом на интервью и круглые столы с оппозиционными лидерами, на которых они доводили до сведения населения информацию о предстоящих демонстрациях и акциях.

22 ноября в ходе торжественного открытия заседания парламента нового созыва, прямо во время выступления президента Шеварднадзе, в зал ворвались протестующие во главе с М. Саакашвили. Вскоре все здание парламента оказалось в их руках, а ближе к ночи, не встречая никакого сопротивления, оппозиция захватила большинство правительственных объектов в столице. Все это, разумеется, транслировалось в прямом эфире «Рустави-2» и было подано как триумфальная победа свободолюбивого грузинского народа над автократом Шеварднадзе.

Еще одним ключевым актором «революции роз» стало молодежное движение «Кмара». Его истоки восходят к 2000 г., когда группа оппозиционно настроенных студентов создала органы самоуправления в Тбилисском государственном университете. Они выступали против коррупции в сфере высшего образования и призывали к радикальным реформам этого сектора, качество которого, по их мнению, резко ухудшилось в годы правления Э. Шеварднадзе. В том же 2000 г. около двух тысяч студентов сформировали первый общенациональный Студенческий совет, который провел ряд резонансных мероприятий. Осенью 2001 г. во время протестов, вспыхнувших после описанной выше попытки властей закрыть телеканал «Рустави-2», было образовано «Студенческое движение за Грузию». В начале 2003 г. эти группы объединились в организацию «Кмара», что в переводе с грузинского буквально означает «Хватит!».

Стоит отметить, что огромную роль в этом процессе сыграли структуры, финансируемые Дж. Соросом, — Институт Свободы, Фонд «Открытое общество — Грузия», Ассоциация молодых юристов Грузии и Ассоциации права и общественного образования¹⁶. Особенно следует выделить Институт Свободы, который

¹⁶ *Rosenberg T.* Join the Club. How Peer Pressure Can Transform the World. L.: Gardners Books, 2011. P. 257.

был основан еще в середине 1990-х гг. молодыми журналистами Л. Рамишвили и Г. Бокерией. Он предоставлял «Кмаре» материально-технические ресурсы, например, офисные помещения и компьютерное оборудование на протяжении всего периода ее деятельности, оказывал помощь в обучении активистов и способствовал координации действий с политической оппозицией режиму Шеварднадзе (свергнутый президент в мемуарах впоследствии непосредственно признавал большую роль лично Сороса в победе «революции роз»¹⁷). По сути, Институт был движущей силой «Кмары» и участвовал во всех аспектах ее деятельности. Многие сотрудники данной соросовской структуры занимали важные позиции как в «Кмаре», так и в Институте¹⁸.

В этом плане представляет интерес вышедшая уже после «революции роз» статья во влиятельной канадской газете «Глоуб энд Мэйл». В публикации с говорящим названием «Восстание в Грузии носило печать Сороса» ее автор М. Маккиннон подробно рассказывал, как Дж. Сорос еще в феврале 2003 г. начал операцию по свержению Шеварднадзе, профинансировав поездку нескольких грузинских активистов на встречу с членами сербской молодежной организации «Отпор», где они смогли перенять «передовой опыт» по смене режима, а затем визит сербских активистов в Грузию для организации обучающих курсов для сторонников «Кмары»¹⁹.

На самом деле, еще в конце 2002 г. Фондом Сороса в Тбилиси была организована встреча упоминавшихся выше Рамишвили и Бокерии с визитерами из Сербии — С. Джиновичем (одним из лидеров «Отпора»), М. Благоевичем (сотрудником сербского Центра за свободные выборы и демократию) и С. Личт (главы отделения Фонда Сороса в Сербии). Спустя некоторое время Рамишвили и Бокерия отправились в Сербию, где встретились с премьер-министром З. Дзиджичем, активистами «Отпора» и другими ключевыми участниками «бульдозерной революции» 2000 г.²⁰ После этого и было принято решение создать в Грузии по аналогии с «Отпором» молодежную антиправительственную структуру, принципы дея-

¹⁷ *Шеварднадзе Э.* Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания / пер. с нем. Г. Леоновой. М.: Европа, 2009. С. 27.

¹⁸ *Anglely R.* Escaping the Kmara Box: Reframing the Role of Civil Society in Georgia's Rose Revolution // *Studies of Transition States and Societies.* 2013. No. 5 (1). P. 46.

¹⁹ *Mackinnon M.* Georgia Revolt Carried Mark of Soros // *The Globe and Mail.* 2003. No. 26. URL: <https://www.theglobeandmail.com/news/world/georgia-revolt-carried-mark-of-soros/article18437463> (дата обращения 15.01.2023).

²⁰ *Collin M.* The Time of the Rebels: Youth Resistance Movements and 21st Century Revolutions. L.: Serpent's Tail, 2009. P. 67.

тельности которой основывались на стратегии ненасильственной борьбы с авторитарными режимами, разработанной известным американским политтехнологом Дж. Шарпом еще в конце 1970-х гг. По сути, «Кмара» стала неким клоном «Отпора». Как справедливо подчеркивают западные исследователи вопроса В. Банс и Ш. Волчик, близость идеологий двух молодежных движений прослеживается даже в их названиях и логотипах, которые были практически идентичны: в переводе оба названия означали «Хватит!», а логотипы представляли собой черный сжатый кулак на белом фоне²¹ (символ был придуман таким образом, чтобы его можно было легко нарисовать в общественных местах и при этом он был бы хорошо виден и быстро запоминался).

Уже в апреле 2003 г. структуры Сороса выделили «Кмаре» грант в размере 500 тыс. долл.²² (очень солидную по грузинским меркам сумму), что позволило организации полноценно включиться в операцию по смене режима Шеварднадзе. 14 апреля в ходе своей первой публичной акции несколько сотен студентов, по разным данным от 200 до 500 чел., прошли маршем от Тбилисского государственного университета к зданию правительства, скандируя свой лозунг «Кмара» и требуя отставки «коррумпированного правительства» и президента Э. Шеварднадзе²³. По наиболее распространенной версии выступление было приурочено к годовщине студенческих демонстраций 1978 г., когда занимавший в тот момент пост секретаря Компартии Грузии Шеварднадзе встал на сторону протестовавших против планируемой отмены привилегированного статуса грузинского языка. В 2003 г. студенты несли флаги Грузинской ССР, а также портреты Шеварднадзе и лидеров его недавно созданного избирательного блока «За новую Грузию», тем самым подчеркивая связь действовавшего режима и советского прошлого страны. Также митингующие выступали против планируемых, с их точки зрения, фальсификаций со стороны властей результатов назначенных на 2 ноября парламентских выборов.

Реакция властей на акцию «Кмары» оказалась на удивление неуклюжей. 21 апреля лидер входившей в пропрезидентский блок «За новую Грузию» Национально-демократической партии И. Саришвили-Чантурия, выступая на пресс-конференции и полагая,

²¹ Bunce V., Wolchik Sh. Youth & Electoral Revolutions in Slovakia, Serbia, & Georgia // SAIS Review. 2006. No. 26 (2). P. 60.

²² Mackinnon M. Op. cit.

²³ Student Movement “Enough” Gains Momentum // Civil Georgia. Apr. 22, 2003. URL: <https://old.civil.ge/eng/article.php?id=4087> (дата обращения 15.01.2023).

очевидно, что организация финансируется из Москвы, заявила: «Российские спецслужбы планируют крупномасштабную и хорошо подготовленную операцию под секретным названием “Кмара”»²⁴. Лишь спустя некоторое время в руководстве страны осознали, что «Кмара» по своей сути является молодежным крылом политической оппозиции, особенно партии «Единое национальное движение» М. Саакашвили, и финансируется так же из средств Фонда Сороса.

Тем временем, «Кмара» активно ворвалась в общественно-политическое пространство страны в качестве нового антиправительственного актора, причем заметно отличавшегося от остальных противников режима. Как и сербский «Отпор», организация избегала жесткой иерархической структуры, в результате чего у нее не было легко идентифицируемых лидеров. Один из вожаков «Кмары» Г. Канделаки отмечал: «У нас в организации нет вертикальных связей, есть только горизонтальные»²⁵. Хотя преследования со стороны властей никогда не перерастали в настоящие репрессии, в Аджарии, где на членов «Кмары» оказывалось серьезное давление, эта особенность организационной структуры пришлась очень кстати, так как многие активисты просто не знали друг друга и, соответственно, не могли указать властям на своих «коллег» в случае задержаний.

Один из самых важных уроков, которые «Кмара» извлекла из сербского опыта, заключался в необходимости подорвать основные «столпы поддержки» режима — полицию, армию, прокуратуру. Именно поэтому молодые активисты всячески подчеркивали, что их протест носит исключительно мирный характер и направлен только против Э. Шеварднадзе и его ближайших сподвижников, а противостоявшие им представители правоохранительных органов являются такими же членами общества, как и другие граждане Грузии, обремененные грузом разнообразных проблем. Единственным выходом из этой ситуации, по заявлениям лидеров «Кмары», была смена режима, что в конечном итоге привело бы к улучшению качества жизни всех жителей страны. Чтобы продемонстрировать мирные намерения, активисты раздавали стоявшим перед

²⁴ Duda A. “WHEN “IT’S TIME” TO SAY “ENOUGH!”. Youth Activism before and during the Rose and Orange Revolutions in Georgia and Ukraine // Centre for Russian and East European Studies The University of Birmingham. March 2010. P. 209. URL: <https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/1108/1/Duda10PhD.pdf>.

²⁵ Активист Канделаки. У молодежного движения «Кмара» есть доллары и контрразведка // Российская газета. 02.12.2003. URL: <https://rg.ru/2003/12/02/kmara.html> (дата обращения 15.01.2023).

правительственными зданиями в оцеплении стражам порядка еду и цветы. «Мы пытались дать полицейским понять, что мы тоже боремся за них. Мы не винили их в коррупции. В ноябре 2003 года мы дарили цветы и хачапури полицейским, стоявшим на улице»²⁶, — рассказывал позднее один из членов организации.

Вообще, уличные перформансы «Кмары» стали едва ли не ключевым приемом ненасильственных действий, направленных против действующего президента. Например, на одной из акций молодежные активисты предлагали прохожим сфотографироваться, спуская в туалет фотографии Шеварднадзе и членов его правительства, что должно было символизировать потребность общества в избавлении от них. Еще одна уличная акция, подчеркивавшая плачевное состояние национальной экономики, — инсценировка похорон — была организована в тот день, когда правительство обнародовало новую экономическую программу²⁷.

Огромное значение в ходе подготовки операции по свержению Шеварднадзе имело проведение культурно-массовых мероприятий, особенно рок-концертов, которые рассматривались как механизм мобилизации протестного электората, в первую очередь молодежного. Рок-музыканты выступали в крупнейших городах Грузии — Тбилиси, Батуми, Гори, Кутаиси. Среди них был 29-летний З. Коринтели, более известный под сценическим псевдонимом Зумба. Призывая к «Евроремонту» (радикальной перестройке общества и интеграции с Европой), Зумба написал песню, мгновенно ставшую популярной среди противников режима благодаря жесткому, но предельно ясному изложению их требований. Текст песни гласил: «Слушай, ты, парень! Ты что, с ума сошел? Уходи, иначе ты можешь пострадать». Речь, конечно же, шла об Э. Шеварднадзе. Как отмечала Г. Липартелиани, входившая группу по связям с общественностью «Кмары», «дух молодежного движения и дух рок-музыки сошлись»²⁸.

В полном соответствии с методическими рекомендациями Дж. Шарпа активисты «Кмары» уделяли большое внимание и использованию технологий политического юмора. Так, одним из самых популярных развлекательных шоу на грузинском телевидении был транслируемый в 1999–2001 гг. на телеканале «Руста-

²⁶ *Nikolayenko O.* Youth Movements and Elections in Eastern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 168.

²⁷ *Kuzio T.* Civil Society, Youth and Societal Mobilization in Democratic Revolutions // *Communist and Post-Communist Studies*. 2006. No. 39 (3). P. 375–376.

²⁸ *Nikolayenko O.* Op. cit. P. 164.

ви-2» политический сатирический мультипликационный сериал «Дардубала», главными героями которого являлись Шеварднадзе и его министры²⁹. Активисты «Кмары» не преминули обратиться к данным сюжетам, высмеивая в стиле этого сериала действующего президента.

Другим методом борьбы с режимом Шеварднадзе была организация и координация одновременных действий в разных местах. Первая общенациональная акция «Кмары» состоялась 12 мая 2003 г. В этот день члены движения организовали раздачу листовок с указанием конституционных запретов на пытки и незаконное содержание под стражей, а также пикетировали полицейские участки, которые, по их мнению, были скомпрометированы злоупотреблениями и неправомерными действиями властей в отношении мирных демонстрантов. К митингующим активистам в Тбилиси и девяти других городах Грузии присоединились т.н. правозащитные неправительственные организации, превратив тем самым «Кмару» едва ли не в «передовой отряд» оппозиции.

В ходе своей деятельности «Кмара» во многом использовала маркетинговые приемы, позволявшие ей выглядеть гораздо более могущественной, чем она была на самом деле³⁰. Помимо раздачи листовок и расклеивания постеров ярким примером в этом плане стала кампания по созданию граффити, которая полностью укладывалась в стратегию ненасильственной борьбы с авторитарными режимами. Первые граффити появились вскоре после марша в Тбилиси 14 апреля, но лучшую рекламу этой кампании сделал, пожалуй, сам действующий президент. В ответ на вопрос журналиста о «Кмаре» Шеварднадзе заявил: «Если кто-то что-то пишет на тротуаре или на стене, это не влияет на меня. Я не думаю, что власти будут дрожать и бледнеть при виде этого»³¹. Тем самым глава государства косвенно подтвердил тот факт, что власти знают о существовании «Кмары» и, возможно, даже боятся ее. В течение следующих недель подобные граффити появились в других крупных городах Грузии, выведя эту тему на первое место в национальных новостях.

«Кмара» вообще старалась максимально активно позиционировать себя в местных средствах массовой информации, рассматривая «присутствие в СМИ», по словам одной из активисток движения

²⁹ Manning P. ROSE-COLORED GLASSES? Color Revolutions and Cartoon Chaos in Postsocialist Georgia // *Cultural Anthropology*. 2007. No. 22 (2). P. 181–184.

³⁰ Bunce V., Wolchik Sh. *Op. cit.* P. 60.

³¹ Nikolayenko O. *Op. cit.* P. 162–163.

Л. Саникидзе, как «одну из главных гарантий от насильственных действий со стороны государства»³². На самом же деле, средства массовой информации были нужны в большей степени для привлечения внимания гражданского общества, особенно молодежи, к непосредственной деятельности организации. Особую роль в этом процессе сыграл телеканал «Рустави-2».

В ходе подготовки «революции роз» западные кураторы организовали между «Рустави-2» и «Кмарой» неформальное партнерство, что позволило резко увеличить узнаваемость и популярность последней. Телеканал регулярно освещал действия молодежной организации, предоставив ей и значительное рекламное время. Стоит, например, отметить серию роликов «Кмары», спонсируемых Фондом «Открытое общество — Грузия», в которых блок Шеварднадзе изображался как группа коррумпированных чиновников, обязанных немедленно уйти в отставку. В рамках одного из самых ярких роликов демонстрировались изображения разрушающихся зданий и обедневшего населения, а в финале появлялся лозунг «Кмара варднас!» («Хватит падать!»). По словам одного из участников «революции роз», подобная реклама оказывала значительное влияние на позицию граждан относительно возможности перемен: «Они (телевизионные ролики — А.Н., А.Н.) повлияли на менталитет людей. Старшее поколение не верило, что смена правительства возможна путем протеста. У них все еще был или есть советский менталитет, и они боялись протеста из-за 1956 и 1989 гг. Но когда они увидели по телевизору кадры “Кмары”, чего никогда бы не случилось во времена СССР, и осознали, что за это не последовало никакого наказания, их мышление изменилось»³³. «Рустави-2» продолжал транслировать рекламу молодежного движения даже после того, как Центральная избирательная комиссия Грузии указала на нарушения действовавшего законодательства и потребовала ее удаления из эфира.

Взаимодействие «Кмары» и «Рустави-2» в результате возымело синергетический эффект. Акторы «мягкой силы» сумели максимально наэлектризовать и без того напряженную ситуацию в стране и обеспечить победу политической оппозиции над, казалось бы, непотопляемым и многоопытным политиком, совершенно не случайно получившим прозвище «белый лис».

Как было указано выше, 22 ноября вожаки «революции роз» во главе с Саакашвили в ходе импровизированного штурма за-

³² *Angley R. Op. cit. P. 48.*

³³ *Nikolayenko O. Op. cit. P. 163–164.*

хватили здание парламента, заставив Шеварднадзе ретироваться прямо из президиума. На следующий день президент Грузии подал в отставку, спустя еще два дня Верховный суд страны аннулировал итоги парламентских выборов³⁴. 26 ноября на внеочередном заседании парламента созыва 1999 г. были назначены досрочные выборы президента, на которых 4 января 2004 г. убедительную победу одержал М. Саакашвили.

В заключение следует отметить, что роль акторов «мягкой силы» в подготовке и осуществлении «революции роз» была очень значительной. «Кмаре» удалось разрушить миф о незыблемости режима Шеварднадзе и привлечь внимание социума к многочисленным проблемам в стране. В рамках стратегии ненасильственной борьбы с авторитарными режимами она организовывала яркие уличные протесты и перформансы, рок-концерты, забастовки, голодовки и прочие акции гражданского неповиновения, привлекая все больше сторонников в стан оппозиции. Когда население Грузии осознало, что молодежные активисты из «Кмары» массово выходят на улицы и выступают против всего того, чем было недовольно общество, оно гораздо более энергично стало поддерживать идеи свержения Шеварднадзе, а затем и непосредственно участвовать в акциях, направленных на демонтаж его режима. Недолгая история ее деятельности показала, каким образом в короткие сроки при грамотной выстроенной политике (по словам самих же активистов, «с помощью ненасилия, дисциплины, координации, продвижения своего бренда и умелого использования юмора»³⁵) и солидной поддержке из-за рубежа молодежные движения способны расшатать и активно содействовать демонтажу авторитарных режимов, которые в 1990-е гг. пышным цветом расцвели в республиках бывшего СССР.

В разгар «цветной революции» в Грузии численность «Кмары» составляла по разным оценкам всего от трех до семи с половиной тыс. чел.³⁶ Однако и этого небольшого количества активных членов оказалось достаточно, чтобы внести важный вклад в свержение правившего независимой Грузией более десяти лет Э. Шеварднадзе. Именно «Кмара» смогла мобилизовать наиболее активную часть

³⁴ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 209. Оп. 11. П. 36. Д. 3. Л. 210.

³⁵ *Kandelaki G. Georgia's Rose Revolution: A Participant's Perspective // United States Institute of Peace. Special report 167. July 2006. P. 5. Retrieved October 15, 2022, URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf>.*

³⁶ *Bunce V., Wolchik Sh. Op. cit. P. 61; Емельянов В.А. Ук. соч. С. 103.*

протестного электората — молодежь, а также вывести из апатии представителей других групп населения, недовольных правящим режимом, побудить их прийти на избирательные участки, отдать свой голос в пользу политической оппозиции, а затем бороться за украденные (по данным противников Шеварднадзе) голоса, что и явилось «спусковым крючком» для начала активной фазы «революции роз» и ее итоговой победы. Отметим, что большинство рядовых членов «Кмары» после ноябрьского госпереворота потеряло интерес к общественно-политическим процессам в стране. Те же активисты, которые и далее были готовы бороться за «революционные» идеалы, оказались в явном меньшинстве и в отсутствии финансовой поддержки со стороны захватившей власть новой элиты и внешних спонсоров сошли с политической арены.

Не менее важен вклад в победу «революции роз» и телеканала «Рустави-2». Успех операции по свержению «белого лиса» во многом был обусловлен способностью оппозиционных средств массовой информации оперативно и профессионально транслировать критическую по отношению к правящему режиму информацию почти на всей территории страны. Именно благодаря «Рустави-2» оппозиция смогла добиться эмоционального неприятия грузинским обществом результатов парламентских выборов, что, как было показано выше, и стало непосредственным поводом для начала финальной и решающей атаки оппозиции на правящий режим. Сложно переоценить усилия телеканала и по организации протестных акций и мобилизации населения для участия в них. Как позднее писал американский посол в Грузии Р. Майлз, «Рустави-2» сыграл важнейшую роль в «способности оппозиции акцентировать внимание на происходившем и удерживать людей на улицах, несмотря на плохую ноябрьскую погоду»³⁷. Наконец, телеканал оказывал непосредственную и столь необходимую в тот момент медийную поддержку другим участникам «революции роз» — политической оппозиции и молодежной организации «Кмара». «Рустави-2» стало «подлинным революционным телевидением»³⁸, однако после победы «революции роз» основатель телеканала Э. Кицмаривили выступил уже против новых президента и правительства, которых он же, по сути, и привел к власти, после чего был вынужден покинуть Грузию. В дальнейшем «Рустави-2» приостановил ряд

³⁷ *Anable D.* Op. cit. P. 18.

³⁸ *Nodia G.I.* Parliamentary and Presidential Elections in Georgia, 2003–2004 // Election Assessment in the South Caucasus. Armenia, Azerbaijan, Georgia. Stockholm: International IDEA, 2004. P. 108.

неудобных для режима Саакашвили программ, особенно тех, в которых освещалась коррупция, продолжавшая процветать в стране на государственном уровне.

Произошедшая в ноябре 2003 г. в Грузии «цветная революция» стала первой в целой череде подобных явлений на постсоветском пространстве. Отработанные в рамках операции по демонтажу режима Э. Шеварднадзе технологии затем с разной степенью результативности были применены и в других странах бывшего СССР. И во всех случаях в этих событиях особую роль играли акторы «мягкой силы», включая средства массовой информации и молодежные движения. В ходе «оранжевой революции» и «Евромайдана» на Украине, а также «тюльпановой революции» в Киргизии опыт «Рустави-2» и «Кмары» оказался крайне востребованным и во многом обусловил успех данных государственных переворотов. К сожалению, сегодня уже хорошо известно, к каким трагическим последствиям это привело...

Список литературы:

Воробьев К.А., Чанкселиани Р.Р. Причины и условия протекания «революции роз» в Грузии // Теория и практика современной науки. 2017. № 6. С. 1111–1117.

Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций»: Дис. ... к. филол. н. Российский университет дружбы народов. М., 2009.

Долидзе В. Власть и «революция» в постсоветской Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 2. С. 34–49.

Наумов А.О. «Цветные революции». М.: Издательство «Кучково поле», 2022. 496 с.

Сулаберидзе Ю. К характеристике «революции роз»: природа политического раскола // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 1. С. 85–99.

Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания / пер. с нем. Г. Леоновой. М.: Европа, 2009. 428 с.

Anable D. The Role of Georgia's Media — and Western Aid — in the Rose Revolution // The Harvard International Journal of Press/Politics. 2006. No. 11 (3). P. 7–43.

Angley R. Escaping the Kmara Box: Reframing the Role of Civil Society in Georgia's Rose Revolution // Studies of Transition States and Societies. 2013. No. 5 (1). P. 42–57.

Bunce V., Wolchik S. Youth & Electoral Revolutions in Slovakia, Serbia, & Georgia // SAIS Review. 2006. No. 26 (2). P. 55–65.

Collin M. The Time of the Rebels: Youth Resistance Movements and 21st Century Revolutions. L.: Serpent's Tail, 2009. 216 p.

Duda A. “WHEN “IT’S TIME” TO SAY “ENOUGH!”. Youth Activism before and during the Rose and Orange Revolutions in Georgia and Ukraine // Centre for Russian and East European Studies. The University of Birmingham. March 2010. 298 p. URL: <https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/1108/1/Duda10PhD.pdf>

Kandelaki G. Georgia’s Rose Revolution: A Participant’s Perspective // United States Institute of Peace. Special report 167. July 2006. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf>

Kuzio T. Civil Society, Youth and Societal Mobilization in Democratic Revolutions // Communist and Post-Communist Studies. 2006. No. 39 (3). P. 365–386.

Mackinnon M. Georgia Revolt Carried Mark of Soros // The Globe and Mail. Nov. 26, 2003. URL: <https://www.theglobeandmail.com/news/world/georgia-revolt-carried-mark-of-soros/article18437463>

Manning P. ROSE-COLORED GLASSES? Color Revolutions and Cartoon Chaos in Postsocialist Georgia // Cultural Anthropology. 2007. No. 22 (2). P. 171–213.

Nikolayenko O. Youth Movements and Elections in Eastern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 270 p.

Nodia G. Parliamentary and Presidential Elections in Georgia, 2003–2004 // Election Assessment in the South Caucasus. Armenia, Azerbaijan, Georgia. Stockholm: International IDEA, 2004. P. 113–122.

Nye J.S. Soft Power: the Means to Success in World Politics. NY.: Public Affairs, 2004. 192 p.

Nye J.S. The Future of Power. NY.: Public Affairs, 2010. 320 p.

Rosenberg T. Join the Club. How Peer Pressure Can Transform the World. L.: Gardners Books, 2011. 400 p.

Sumbadze N., Tarkhan-Mouravi G. Political Change and Public Opinion in Georgia: 2002–2003 // Institute for Policy Studies. Tbilisi. 2004. URL: <https://cso-georgia.org/storage/app/uploads/public/5cd/c9b/a08/5cdc9ba089965433664974.pdf>

Usupashvili D. An Analysis of the Presidential and Parliamentary Elections in Georgia A Case Study, November 2003 — March 2004 // Election Assessment in the South Caucasus. Armenia, Azerbaijan, Georgia. Stockholm: International IDEA, 2004. P. 75–100.

Welt C. Regime Vulnerability and Popular Mobilization in Georgia’s Rose Revolution // CDDRL Working Papers. Stanford University. 2006. No. 67. 58 p. URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/061005_ruseura_no67welt.pdf

Статья поступила в редакцию 30.01.2023.